

ИЗБАВИМ МОЛОДЫХ ОТ БЕСПАМЯТСТВА, А ПАРТИЗАН – ОТ НАВЕТОВ

Любовь РЕЙЗИНА,
учитель истории

На мгновение я даже растерялась, когда отличница-одиннадцатиклассница с детской непосредственностью спросила: разве партизаны были только по эту сторону фронта? На встречный вопрос: а как она представляет себе партизан в советском тылу, если это, конечно, не фашистские диверсанты? – получила невнятное: «Ну-у... Кто как-нибудь сам помогал...» Эх, правнуки белорусских партизан!.. Но даже тем, кто не демонстрирует столь вопиющего невежества, отряды народных мстителей видятся такой казачьей вольницей. У партизан – дисциплина?.. Документация?.. В лесу? Полноте!

Это – ученики, но и от взрослых нынче всякого наслушаешься. А я знаю бывшую партизанку Марию Михайловну Федорову. Во время блокады командир поручил ей спасти архив бригады. Хотя уже шла операция «Багратион» и освобождение было совсем близко, партизаны оказались в тяжелейшей ситуации. Теперь документы бригады «Штурмовая», как и других партизанских формирований, хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь. К его фондам я и обратилась. Приказы, донесения, отчеты – аргументы весомые, с ними можно идти не только к школьникам – в любую аудиторию.

Партизанский архив огромен, работы исследователям хватит на многие годы. Я занималась только документами, так или иначе связанными с вопросами дисциплины. И вот какая получилась картина.

Дисциплина начинается с организации

Структура партизанских формирований во многом повторяла армейскую: роты, взводы, отделения. Это не удивительно – в абсолютном большинстве отряды возглавляли командиры Красной армии, работники НКВД или люди, имевшие военный опыт. С 1942 года отряды объединялись в бригады, подчинявшиеся республиканским штабам партизанского движения, которыми руководил ЦШПД.

В одном из первых архивных дел, попавших ко мне в руки, был Устав дисциплинарной службы бригады имени Ворошилова. Ее командир майор Ф.Ф. Капуста утвердил Устав приказом от 18 октября 1942 года, а вскоре этот документ стал руководством для всех партизанских бригад Слуцкой зоны. Книжница сшита из тетрадных листочков в косую клетку – «для первого класса» и в линейку – «для второго», в печатной машинке отсутствовала буква «и» – ее заменили на «й». Есть погрешности в грамматике. Но чеканный и строгий текст явно создавался по образцу Дисциплинарного Устава Красной армии:

«§ 6

Командир отряда по отношению рядового состава имеет право:

- а) Объявить выговор перед строем отр.
- б) Назначить на службу вне очередь по 8 нарядов.

ОБ АВТОРЕ

РЕЙЗИНА Любовь Михайловна.

Родилась в г. Оха Сахалинской области (Россия).

Окончила исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена (1978), Минский государственный педагогический университет по специальности «Психология» (1994). С 1978 по 1984 год преподавала историю и обществоведение в ГПТУ № 40 г. Омска.

С 1984 года работала учителем в школах Минска. С 2006 года – преподаватель гимназии № 42.

С 1995 года опубликовала более двадцати статей в журнале «Беларуская думка», в газетах «Правда», «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Во славу Родины», «Белорусская нива» и др.

От руки вставлено: «стр. ар. (строгий арест) 10 сут., пр. (простой) 20 суток».

г) Лишить права ношения оружия.

е) Применить меры согласно Устава РККА военного времени».

А Устав, как известно, для воина – закон.

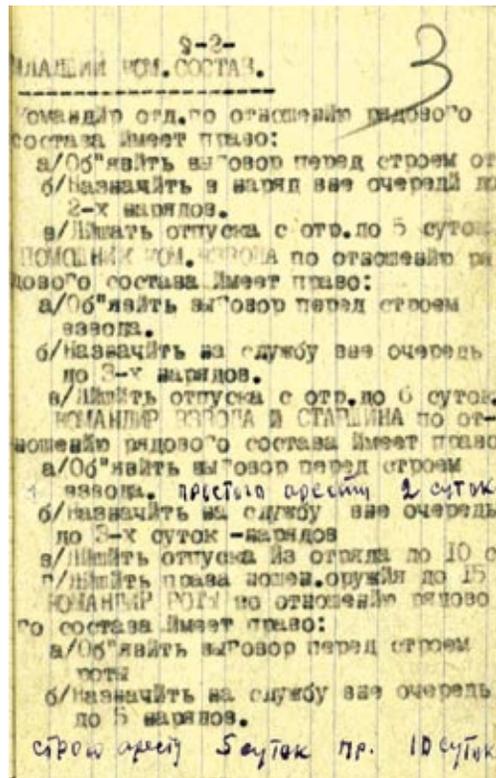
Свою готовность сражаться с врагом народные мстители подтверждали клятвой. Несколько лет назад, обратившись к партизанской истории родной Могилевщины, мой знакомый, ветеран войны Георгий Георгиевич Давыденко, обнаружил в архиве тетрадку со списком и подписями партизан 112-го Горьковского отряда, принявших присягу. Под номером 23 – его фамилия и старательная, «школьная» еще, роспись: партизану было 17 лет.

В документах отряда «Грозный» бригады «Штурмовая» хранятся листы с текстами партизанской клятвы. Те, на которых расписывались повзводно, напечатаны в типографии, есть машинописный экземпляр и, наверное, самый ранний, написанный карандашом. Вот он:

«Я, красный партизан, боец великой армии народных мстителей, перед лицом своих товарищей приношу торжественную присягу и клянусь, что буду честно, не жалея своей жизни, бороться с немецко-фашистскими бандитами до полного их изгнания с нашей родной земли. Буду беспрекословно выполнять приказания своих начальников, буду строго хранить партизанскую тайну и ни при каких обстоятельствах не выдам своих начальников и товарищей партизан, если бы это даже стоило мне жизни. Если же я нарушу эту мою присягу, то пусть меня постигнет суровая кара революционного закона».

Думается, человек, ставя подпись под такими словами, осознавал, какую ответственность берет на себя.

Порядок в партизанских формированиях обеспечивался всей организацией их жизни. Достаточно одного только перечисления содержимого некоторых архивных папок, чтобы представить, насколько основательно было поставлено дело. Это журналы учета разведанных, боевых операций, отправления радиogramм. Приказы командования. Это сведения о поощрениях и взысканиях партизан. Списки и сведения о личном составе партизан и агентурных работников, в том числе представленных

◀ Страница Устава дисциплинарной службы партизанской бригады имени Ворошилова

к правительственным наградам, выдвигаемых на руководящую работу. Докладные записки и сведения о наличии вооружения и боеприпасов. Списки партизан, сдавших средства в фонд обороны страны, и даже тетрадь по учетухозпродуктов. Регулярно составлялись отчеты о боевой и политикомассовой работе отрядов и бригад за подписью командира, комиссара и начальника штаба. Свою информацию «наверх» отправляли представители Особого отдела. Состояние дел в бригадах инспектировали уполномоченные БШПД. И, наконец, по всей территории республики действовали обкомы, горкомы, райкомы КП(б)Б: партия «этот вихрь» народной борьбы, говоря словами Владимира Маяковского, «направляла, строила в ряды».

Согласитесь, такая система мало напоминает сборище «вольных стрелков».

Воспитательные меры

Объективно в партизанском отряде порядок поддерживать труднее, чем в регулярных войсках. Поэтому без определения «сознательная» рядом со словом «дисциплина» не обойтись. Главный воспитатель –

комиссар, главные инструменты – личный пример и слово. Опора – партийные и комсомольские организации.

Сами себя комиссары в отчетах не хвалят. Но вот фрагмент из докладной записки уполномоченного штаба партизанского движения Козлова. Очень критично оценив командование двух бригад (его вскоре сменили), как пример надлежащего исполнения обязанностей он отмечает комиссара 1-й Минской бригады Е.А. Иванова: «... за июнь 1943 г. под его умелым руководством бригада пустила под откос 40 эшелонов противника». Комиссар «Штурмовой» И.М. Федоров организовал и блестяще провел операцию по спасению 274 ребятишек Семковского приюта буквально под носом у гитлеровцев, в 17 км от Минска. Слово таких людей было весомо.

Вопросы дисциплины регулярно обсуждались в беседах и на политинформациях, на партийных, комсомольских и общих собраниях. Приведу повестку лишь некоторых из них: «Подготовка ко дню 1 Мая и укрепление комсомольско-партийной дисциплины», «О работе и поведении партизан среди мирного населения», «Взаимоотношение партизан роты со старшими по службе товарищами и с партизанами других бригад», «О пьянках и бессмысленных выстрелах».

Как важную часть воспитательной работы руководство 37-й партизанской брига-

ды имени А.Я.Пархоменко в отчете за март 1944 года отмечает коллективные читки газет и таких книг, как «Комсомол в боях за Родину», «Суворов – великий русский полководец», «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Багратион», брошюры «Беларусь в огне», а также демонстрацию в отрядах кинофильма «Парень из нашего города».

Результаты? Они отражены в этом же документе: «Усилилась боевая активность, уменьшилось количество случаев нарушения дисциплины, уменьшилось количество случаев мародерства». Кто-то съезвит: книжки и собрания помогли?.. Кто-то позлорадствует: ага, значит, были и пьянки, и мародерство!..

Однако в партизанском движении участвовали обыкновенные люди, со своими слабостями и недостатками. Чтобы без предвзятости оценить состояние дисциплины и мер ее поддержания, снова обратимся к архиву. Не придираясь к грамотности, ознакомимся со сведениями за первые четыре месяца 1944 года, представленными помощником комиссара по комсомолу отряда «За Отечество»:

«Пом. комиссара по комсомолу п/бригады «Штурмовая»

Доношу за боевые заслуги комсомольцев п/отряда «За Отечество»

Представлено к награде 14 человек.

Вынесено благодарностей комсомольцам по приказу отряда 305.

Наложено взысканий на комсомольцев выговоров 10.

Нарядов 7 ареста на губвахте гарнизонной 1=5 суток

Отрядной гаупвахте 12 суток 5».

В таком же донесении помощника по комсомолу отряда «Штурм» этой же бригады указано: благодарности получили 57 человек, 10 суток ареста – 1. Здесь же интересное примечание:

«Комсомолец Кузнецов В. по приказу № 95 полностью 10 суток аресту не отбыл в связи с тем, что им было получено правительственное награждение.

С Кузнецовым неоднократно беседовали комиссар и пом. комиссара по комсомолу, а также Бюро ВЛКСМ отряда. Он дал обязательство к 1-му Маю пустить под откос эшелон и исправить свое поведение.

Комсомольцу Тарлецкому за хулиганство в деревнях на первое время КСМ ор-

▼ Спасители и спасенные. Встреча в Семковской санаторной школе (1970-е годы). В первом ряду в центре – И.М. Федоров, четвертая слева – М.М. Федорова

ганизацией 1-й роты предупреждение. Он на собрании обещал исправиться».

Соотношение количества поощрений и взысканий, как мне кажется, даже не нуждается в комментариях, влияние общественного мнения – тоже.

Строгость проявлялась не только в отношении молодых. Так, человека весьма солидного возраста начальника штаба отряда имени Г.К. Жукова той же бригады «Штурмовая» за пьянство и самовольные отлучки исключили из партии и сняли с должности.

За преступления карали беспощадно. В архиве есть сведения об осужденных и о расстрелянных партизанах. Например, в бригаде «Дяди Васи» к началу 1943 года таких было соответственно 8 и 11, в первом квартале 1943 года – 11 и 12, а во втором, когда бригада стала называться «Народные мстители», осуждено 15 и расстреляно 12 человек. Много это или мало? К моменту соединения с частями Красной армии в бригаде числилось 1475 партизан. Есть в тех отчетах и графа «За что», правда, без разделения на осужденных и расстрелянных: сон на посту, пьянство, хулиганство, мародерство, оставление оружия на поле боя, невыполнение приказов командования, дезертирство, самовольный расстрел партизан, шпионаж, измена Родине. Как видно, вполне достаточные основания для сурового наказания военных людей в военное время.

Люди с чистой совестью

Так когда-то назвал свою книгу Петр Вершигора, начальник разведки у легендарного С.А. Ковпака. По-моему, точнее о партизанах не скажешь.

То, что кто-то из них совершал проступки и даже преступления, не удивляет, особенно в сравнении с сегодняшними ежедневными новостями. Восхищения достойна глубокая человеческая порядочность абсолютного большинства, отразившаяся в сухих строках документов.

Партизан часто обвиняют в попытках преувеличить свои заслуги: они, мол, просто приписывали взорванные эшелоны. Наверное, и такое бывало. Хотя, если бы явление было массовым, вряд ли оккупанты так боялись бы народных мстителей. Но вот выписка из журнала боевых действий пар-

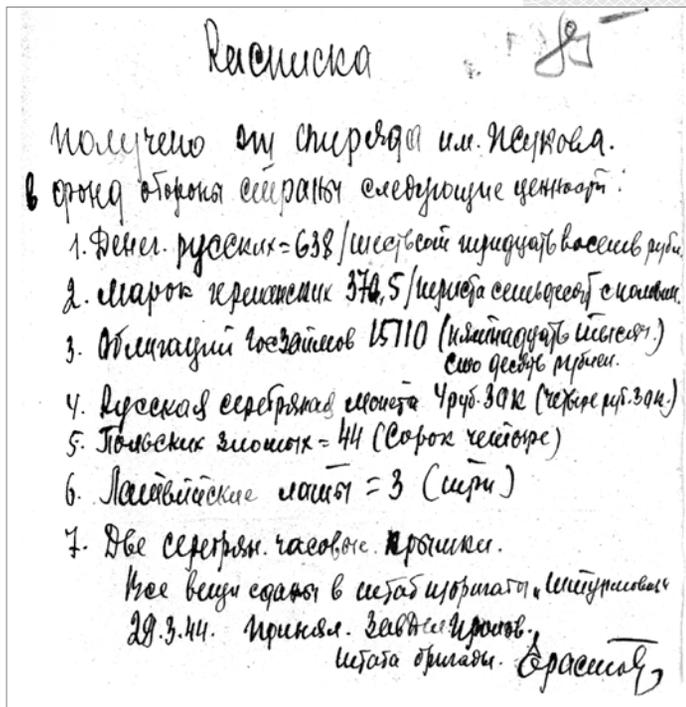
▲ И.М. Федоров на открытии мемориальной доски в Семковской школе

тизанской бригады «Штурмовая» за апрель 1944 года по отряду «Штурм»:

«24.3.44. При крушении воинского немецкого эшелона с живой силой в районе д. Селедчики Радосковичского района на перегоне железной дороги Олехновичи – Радосковичи убито 340 и ранено 360 гитлеровцев.

Руководил т. Медведев

▼ Расписка о сдаче средств в фонд обороны страны

39

№. 5-НН. Вогаро Ауданову на краску
 20 / штурмова / март, год. Непотрады.
 Непотрады - Серго Семанькеву на моты
 15 / штурмова / март. Всего = 45 / штурмова /
 март

37 22

Раецка.

Дана Кастодыцаў Кар. публіка
 моты «Штурмова» в том, что
 это Кар. публіка по чл. Фрэнца
 члена 20 марок (Двести марок)
 купит отряд.

Получил [подпись]

21.4.42.

▲ Расписки о выдаче и получении денег

Примечание: О крушении этого эшелона подавалось в мартовском отчете, но число убитых и раненых не было установлено, поэтому результат теперь сообщаем в апрельском отчете».

Таким людям приписки были ни к чему...

В архиве «Штурмовой» много расписок о получении 15, 30, 200 марок для нужд отрядов, типографии, для агентурной работы. Казалось бы, суммы небольшие, однако финансовая дисциплина была строгая. Но вот, пожалуй, самое интересное – расписки и акты о средствах в фонд обороны, собранных населением и партизанами. Приведу фрагменты одного из таких актов:

«1. Золотая русская монета, сданная населением, в сумме 17 р. 50 к...

2. Золотое малое кольцо (56 пробы), серебряное большое кольцо (84 пробы)...

4. Иностранная монета – 5 злотых (пять злотых) бывш. Польск. республ. и одна германская марка.

5. Кроме того 17-го августа текущего года разведкой бригады пойманы крупные спекулянты и шпионы гестапо... братья Немцевичи, которые после допроса расстреляны как враги Советской Родины, а изъятое у них золото в сумме 797 рублей 50 к. (семьсот девяносто семь рублей 50 копеек) принято в фонд обороны страны».

Не по чьим-то карманам разошлось (опять не избежать параллелей с современностью) – все без остатка передано за линию фронта.

Любителям порассуждать о том, что партизаны обирали население, стоило бы ознакомиться с выдержкой из следующего документа:

«Штаб п/отряда им. Жукова
 п/бригады «Штурмовая»
 23.1.44 г.

Секретарю РК ВКП(б)
 Радошковского района.

Вследствие того, что в моем районе вблизи немецких гарнизонов как Радошковичи и Раевка размещение деревни Бори и Тесна которые находятся в самом близком расположении к гарнизонам и в связи с тем, что гарнизон за последние дни пополнился прибытием немецких частей, что угрожает и имеет место случаев изъятия у мирного населения указанных деревень поголовья скота (коров) и других видов продовольствия, прошу Вашего разрешения взять в указанных деревнях коров (во временное сохранение) дабы не дать возможности забрать врагу, в пользу отрядов, проведя соответствующую работу среди граждан данных деревень...».

А в отряде «За Отечество» этой же бригады по четырем сельсоветам отдельно для каждой деревни составлен список по изъятию скота у крестьян немцами и партизанами. Скрупулезно собранные сведения оформлены в виде таблицы на 54 больших листах (примерно формата А3). Графы таблицы следующие: «1. Фамилия, имя, отчество. 2. Что взято немцами у крестьян (отдельные колонки: когда, год, месяц и число; лошадей; коров; овец; свиней; птиц). 3. Приобретенный скот во время войны, кроме выделенного из колхоза. Указать, где и когда.

4. Взято партизанами (отдельные колонки: лошадей; коров; овец; свиней). 5. Каким отрядом или группой, когда и кем (фамилия). 6. Сколько осталось у крестьян».

Наверное, такой учет ведется не в каждом учреждении даже в наше мирное компьютеризированное время. Кстати, в графе № 3 часто отмечено: «Получена от партизан».

В отчете о деятельности бригады за апрель 1944 года в разделе «Работа среди населения» сообщается: «Проведены совещания старшин деревень, кузнецов и ветврачей с вопросом о подготовке к весеннему севу. Во всех деревнях проведены собрания по вопросу подготовки к весеннему севу...».

Вот как. И заботу об урожае на себя брать приходилось. Своя же земля и люди свои. Разумеется, огромная лесная армия снабжалась населением. Даже продукты и скот, отбитые у немцев, в конечном счете,

были взяты у крестьян. А как иначе? «Второго фронта» – американской тушенки – у партизан не было. Зато они сами открыли настоящий второй фронт против оккупантов. И в представлениях к наградам некоторых партизан отмечено: за отличие при защите деревень от карателей. Они ведь целые районы спасли от уничтожения.

***

Противопоставить мирное население партизанам очень стремились гитлеровцы. Тогда не получилось...

Согласитесь, странно, что сегодня, семьдесят лет спустя, нужно не кому-то, а внукам-правнукам белорусских партизан объяснять и доказывать очевидные вещи. Сами партизаны в нашей защите не нуждаются. Они «свое сказали и уже навек правы». А вот мы, если позволим разрушить твердыню народной памяти, чем оправдаемся и что потомкам оставим? ─

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
  - индекс УДК;
  - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;

- резюме объемом 400–450 знаков на русском или английском языках;
- введение (с поставленными задачами), основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
- список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.

4. Материал визируется автором.
5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.